

Исследование
сновидений-1.
Альманах Общества
интегративного
психоанализа

Ю50 Исследование сновидений-1. Альманах Общества интегративного психоанализа / Под. ред. И.В. Пудикова, К.А. Лемешко. — М.: Академический проект, 2017. — 410 с. — (Психологические технологии).

ISBN 978-5-8291-2150-1

В сборнике представлены работы, впервые переведенные на русский язык, отражающие многообразие методологических подходов к исследованию сновидений. В одном издании собраны статьи ведущих зарубежных специалистов в области психологии, физиологии, психиатрии, сексологии и психолингвистики, которые раскрывают состояние психоаналитической теории сновидений. В то время как одни работы рассчитаны на узкопрофессионального специалиста, другие ориентированы на широкий круг читателей.

УДК 159.9
ББК 88

© Solms M., 2000; Nir Y., Tononi G., 2010; Yu C.K., 2001; Пудиков И.В., 2017; Schneider J.A., 2010; Robbins M., 2004; Mahon E., 2002; Kozmova M, Wolman R., 2006; Greenberg R., Pearlman C., Gampel D., 1972; Leung A., Robson W., 1993; Robert G., Zadra A., 2014; Baylor G., 2001; Hurovitz C., Dunn S., Domhoff G.W., Fiss H., 1999; Klein B.A., 2012; Schredl M., Piel E., 2006; Yeh S.-B., Schenk C.H., 2016; Kilroe P., 2000; Zwiebel R., 1985; Lester E.P., Jodoin R.-M., Robertson V.M., 1989; Чистяков М.С., 2017; Atlas G., 2013; Lempen O., Midgley N., 2006

© Переводы Лемешко К.А., Старрок М.В., Волчек И.Е., Пудиков И.В., Чистяков М.С., Овсянкина Ю.А., Вютрих Ю.В., Стулова Ю.Е., Бибишева К.К., 2017

© Оригинал-макет, оформление. «Академический проект», 2017

ISBN 978-5-8291-2150-1

Предисловие редакторов

Альманах Общества интегративного психоанализа посвящен актуальным проблемам психоаналитической теории и практики. В нем мы стараемся познакомить читателя с наиболее перспективными работами как собственно психоаналитического направления, так и смежных дисциплин. Такой подход вызван не столько нашим стремлением к оригинальности, сколько давно назревшей потребностью интегрировать знания о психической жизни, добытые разными дисциплинами и методами.

Кажется, что в системе наук о человеке психоаналитическая методология занимает выгодное положение, представляя наиболее целостную и интеллектуально состоятельную картину психического аппарата. В силу этого психоанализ является своего рода ядром, вокруг которого собирается и обретает новое качество разнородное знание.

Наш опыт психоаналитической терапии и интерес к теории не могут затмить понимания общенаучного потенциала методологии психоанализа, его эвристической мощи и значения в построении научной картины мира, центральным звеном которой, несомненно, является душевная жизнь человека. Настоящее издание рассчитано не только на профессиональных психотерапевтов-психоаналитиков, но и на врачей-психиатров, сомнологов, неврологов, специалистов в области психологии, психолингвистики и знаковых систем. Российской научной общественности, думается, будет небезынтересно узнать, что за рубежом психоаналитический опыт вполне совместим с естественно-научной и философско-гуманитарной парадигмами. Ограничения в этом случае накладываются не методологией, а интеллектом, эрудицией и, самое главное, интересом исследователей. В то же время и сам психоанализ может извлечь немало пользы из интегративного подхода, сменив узкоутилитарный взгляд на более объемное видение своих перспектив и собственной роли в системе научных знаний. Это особенно важно для начинающих российских психоаналитиков (и всех психотерапевтов), которые зачастую воспринимают психоанализ (и всю психотерапию) скорее как искусство, некое мастерство, а не научную дисциплину, оперирующую разработанной методологией и использующую принципы научной доказательности.

Во второй половине XX в. процесс синтеза клинических фактов, биологии и культурологического материала, инициированный Фрейдом, получил новые импульсы благодаря стремительному расцвету гуманитарных и естественных наук. Достижения нейрофизиологии, психолингвистики, нейропсихологии, когнитивных наук, семиотики, теории искусственного интеллекта и структурализма обогатили психоаналитическую теорию. Расширение теоретической базы не могло не повлиять и на клиническую практику.

Думается, что не случайно в своих новаторских исканиях Фрейд обратился к сновидениям. С гениальной интуицией он распознал в них явление, принадлежащее одновременно двум сферам — сна и бодрствования — и расположенное в разных плоскостях — физиологии/психологии, сознательного/бессознательного. Сновидение — своеобразный онтологический зазор между этими сферами — он использовал как способ постижения загадок человеческой души.

Интерес психоанализа к сновидениям на рубеже 1950–1970-х гг. снижался, что было вызвано как расширением психоаналитической практики за пределы классических неврозов, так и трудностью валидации метапсихологических положений классической теории сновидений. Однако в 1990–2000-х гг. прогресс в области развития методов нейровизуализации¹, полисомнографии, доказательной медицины и клинической психологии вызвал оживление интереса к открытиям Фрейда. Ученые самых разных специальностей, вооруженные новыми знаниями и средствами, вновь вышли на царскую дорогу исследования бессознательного.

К глубокому сожалению, в России люди, испытывающие искренний интерес к психоанализу, оказались заложниками своеобразного дефицита современной методологии эмпирических наук, ориентированной, прежде всего, на этические принципы, доказательность, верификацию полученных результатов, дополненной ответственной работой в правовом поле. В этих условиях интерес к сновидениям не получил должной поддержки научного знания, чем не замедлили воспользоваться многочисленные эзотерики, маги-прорицатели, экстрасенсы, мутной волной наводнившие отечественную психотерапию и практическую психологию. За последние 20 лет издана только одна серьезная переводная работа², не считая отдельных редких статей в различных сборниках.

Именно поэтому наш альманах открывает раздел «Физиология сновидений», в котором представлены исследования выдающихся специалистов в области нейронаук. Возможно, интересующимся покажется, что эти статьи лежат в стороне от центральных психоаналитических тем. Тем не менее, мы считаем важным поместить их в данном сборнике, т.к. в своей совокупности они знакомят отечественного читателя с новым подходом и показывают уровень исследования, прежде недоступный и психоанализу, и наукам о мозге.

В статье Ю. Нира и Дж. Тонони, одной из первых в настоящем сборнике, идеи Фрейда рассматриваются сквозь призму современных диагности-

¹ Нейровизуализация — собирательный термин для диагностических и исследовательских способов отражения прижизненной структурно-функциональной активности головного мозга (позитронно-эмиссионная томография, функциональная магнитно-резонансная томография, мультиспиральная компьютерная томография и др.). — Здесь и далее, если не указано отдельно, примечание авторов.

² Современная теория сновидений / Под ред. С. Фландерс. М.: АСТ, Рефл-бук, 1998.

ческих методов и демонстрирует преимущества интегративного подхода, виртуозно анализируя обширный объем разнородных данных, совмещая результаты нейровизуализации с представлениями о роли сновидений в онтогенезе психического аппарата и развитии когнитивных функций в перспективе клинической работы. Некоторые концептуальные понятия Фрейда (например, влечение), казавшиеся многим критикам эфемерными, обосновываются в статье М. Солмза четкими физиологическими механизмами. Убедительно, как никто до него, автор показывает участие отдельных структур головного мозга в совокупной «работе сновидения». Идеи Солмза о нейробиологических основах сновидения продолжает исследователь из Гонконга К. Кай-Чинь Ю в первой из целой серии статей (с которыми мы надеемся познакомить читателя в последующих изданиях), в которой анализируется участие структур теменной доли в формировании содержания сновидения по результатам фМРТ и ПЭТ.

В раздел «Концепции» включены статьи, представляющие новые способы понимания ранее известных или впервые обозначенных проблем и задающие определенный вектор дальнейших исследований. Статья врача-психиатра И.В. Пудикова посвящена творчеству некогда известного, а ныне незаслуженно забытого русского ученого Исаака Григорьевича Оршанского (1851–1923), чей небольшой, но крайне содержательный труд «Сон и бодрствование с точки зрения ритма» намного опередил свое время, в чем-то предвосхитив открытия Фрейда. Логика исследования, которой ученые следовали независимо друг от друга, свидетельствует о том, что метапсихология, хотя и упрощенно, отражает объективные законы психической жизни. Совпадения указывают на то, что позднейшие находки Фрейда не были случайностью, его концептуальные построения не были произвольной и субъективной фантазией. Возможно, забытые открытия позволят по-новому взглянуть и на историю российского психоанализа и на современное его состояние.

В статье Дж. Шнайдера сопоставлены идеи Фрейда с новаторскими изысканиями У. Биона, радикально пересмотревшего классическую метапсихологию на основе алгебраических функций, что позволило ему увидеть в сновидении новое качество. В его теории сновидение играет роль машины трансформации альфа-элементов (относительно соответствующих первичному процессу) в бета-элементы (примерно соответствующие явлениям вторичного процесса). Сновидение, по Биону, ничем не отличается от психической активности в бодрствовании. А его отсутствие полностью блокирует сознание. Эти положения иллюстрируются примером из практики работы с психотической субъективностью.

Различные механизмы работы сновидения рассматриваются в статьях М. Роббинса, Ю. Махона, а также М. Козмовой и Р. Волмана в разделе «Психология сновидения». Первая из этих работ посвящена вопросу, актуальному для всей психологической науки, — разделению психической

активности на «поверхностную», область феноменов, и «внутреннюю», глубинную. Идея, высказанная Фрейдом более 100 лет назад, несмотря на сопротивление многих представителей академической науки, под разными масками проникла не только в психологию, но и лингвистику, и даже теорию искусственного интеллекта, стала имплицитной основой семиотики. Наиболее яркий пример составляют современные лингвистические теории от Н. Хомского до Т. В. Ахутиной и А. А. Залевской, различающие глубокий уровень формирования речевого высказывания (речепорождение) и собственно живую речь.

Блестящий и одновременно остроумный анализ клинических фактов применительно к обоснованию теории демонстрирует один из самых креативных современных психоаналитиков, доктор Колумбийского университета, врач-психиатр Ю. Махон. Сопоставляя психологические механизмы сгущения, смещения и символизации в сновидении и шутке, автор в небольшой статье не только показывает виртуозное мастерство терапевта, но и дискутирует с Фрейдом относительно онтологии юмора, игры и сновидения.

Детальный анализ самосознания в сновидении представлен в статье М. Козмовой и Р. Волмана. Вывод авторов — самосознание, а значит и самоконтроль (цензура) присутствуют в сновидении едва ли не в той же степени, что и в бодрствовании, — одновременно опровергает и проясняет идею Фрейда. Этот парадоксальный эффект связан с тем, что Фрейд изначально не удосужился логически согласовать положения своей теории: либо самоконтроль в сновидении ослаблен — и тогда цензура отсутствует, либо цензура работает в условиях активного самоконтроля. Убедительно демонстрируя сохранение самосознания в сновидении и, следовательно, самоконтроля, американские исследователи придают теории Фрейда непротиворечивый и более целостный вид. Работа американских ученых выявляет интересный парадокс в области эвристики: продуктивность теории напрямую не связана с ее логической структурой. Результаты исследования позволяют также заглянуть в творческую лабораторию первооткрывателя: очевидно, Фрейд не хотел жертвовать одной из своих догадок, долгое время рассчитывая, что обе окажутся продуктивными. Вероятно, он двигался бы быстрее, если бы осознал эвристические основания метода выделения разных факторов в целостной функции путем ее анализа при выпадении одного из них¹. Именно этим путем позже последовал А. Р. Лурия — основатель новой дисциплины, нейропсихологии, в молодости серьезно увлекавшийся психоанализом. Этот же метод применительно к сновидению (и иным явлениям психической жизни) успешно применяет М. Солмз.

¹ Справедливости ради надо отметить, что Фрейд спонтанно использовал этот подход, но, к сожалению, он не стал у него системой.

Кроме того, вольно или невольно Козмова и Волман обосновывают одно из центральных положений психоаналитической теории сновидения — образы и персонажи сна есть воплощения личности сновидца. То, что доказательство приходит со стороны иной методологической парадигмы, только усиливает статус аналитической теории.

Исследование Фрейдом психогенеза военных неврозов (в современной терминологии — боевой психической травмы или посттравматического стрессового расстройства), мало изучено даже в зарубежной историографии. Между тем его опыт в этой области является едва ли не определяющим для судеб психоанализа. Фрейду принадлежит ряд важнейших клинических наблюдений по этой теме. Сопоставления клиники травматического невроза с эволюционно-адаптивными реакциями здоровых детей и пациентов-невротиков позволили ему усовершенствовать теорию психического аппарата (вторая топика). Концепцию психической травмы Фрейд обогатил понятиями психического «барьера» и его «прорыва», использованными даже советскими психиатрами. Он установил также, что физическая травма или ранение уменьшают вероятность развития травматического невроза, что явилось основанием для открытия объектно-нарциссической динамики [Фрейд З., 1990, с. 386, 401]. Предпринятый Фрейдом анализ характера и содержания травматических сновидений, навязчивых воспоминаний, а также непроизвольных попыток вытеснения болезненных переживаний является важнейшей вехой на пути создания концепции нарциссизма¹.

Мы надеемся, что три статьи раздела «Кошмары и ПТСР» пробудят интерес отечественных специалистов к междисциплинарному поиску на стыке психоанализа, психиатрии и психологии и позволят хотя бы отчасти ликвидировать пробел в этой области. Ключевым симптомом, подвигнувшим ученого к пересмотру своих теорий, стали кошмары — загадочное и поныне мало исследованное явление психической жизни. Короткая, но содержательная статья канадских авторов А. Ленга и В. Робсона знакомит читателя с этим вопросом.

Статья авторского коллектива из Бостонского госпиталя ветеранов и Гарвардской медицинской школы под руководством Р. Гринберга является прямой, хотя и отдаленной рефлексией на попытки Фрейда осмыслить свой опыт терапевтической работы с участниками кровопролитных боев Первой мировой войны с точки зрения аналитической теории, завершившиеся ее полным пересмотром и созданием новой, еще более захватывающей.

Исследование ученых из Монреальского университета, Ж. Робер и А. Задра, проанализировавших почти десять тысяч сновидений у 572

¹ Подробнее см.: Пудиков И. В. Нарушение сна у ветеранов боевых действий при посттравматическом стрессовом расстройстве: диагностика и лечение. Информационно-методическое пособие. Самара: БМВ и К, 2013.

человек, дает исчерпывающую характеристику феноменологии кошмаров, описывает континуум «дискомфортных» сновидений, позволяет читателю освоить соответствующую терминологию.

Мир сновидений настолько обширен, что интересными могут быть исследования их самых неожиданных аспектов. Такого рода работы мы решили объединить в несколько эклектичную, но, хочется надеяться, креативную рубрику «Panorama methodologica». Здесь читатель может обнаружить работы, выполненные широким кругом специалистов в разных исследовательских парадигмах.

В ряду сновидений ученых, политиков, военачальников, ставших по тем или иным причинам известными, сон Д. И. Менделеева занимает выдающееся положение в силу масштабной задачи и той роли, которую он сыграл в великом открытии. Известный со школьных уроков химии этот факт сам по себе мало кого удивит. Однако там, где профан не увидит ничего, кроме занятого исторического курьеза, вдумчивому ученому открывается незримая механика творческого поиска и открытия. Статья Дж. Бэйлора рассеивает любые сомнения относительно того, что сновидение так или иначе «реагирует» на дневные события, точнее на те, что насыщены мотивацией, эмоциями и занимают (мобилизуют) внимание человека. Эти данные, опровергая, по большому счету, ранние высказывания Фрейда о непреклонном удовлетворении в сновидении сексуального желания, убедительно доказывают его более глобальную идею — во сне происходит активный поиск, удовлетворяется наиболее страстное, актуальное желание личности.

Работа группы американских исследователей К. Гуровица, С. Данн, В. Домхоффа и Г. Фиса лишь на первый взгляд кажется далекой от психоаналитической методологии. Однако ее результаты представляют очередное неоспоримое доказательство одной из ключевых идей Фрейда — за явным содержанием сновидения стоит глубинная структура, порождающая (по аналогии с терминологией Н. Хомского) поверхностный синтаксис. Постановка и решение проблемы в таком ключе позволяет верифицировать открытие Фрейда эвристической процедурой, аналогичной эксперименту Ньютона, разложившего призмой луч света на спектральные составляющие. Полное и врожденное отсутствие зрения и, соответственно, зрительных образов не меняет сути сновидения — в нем сохраняются два слоя — явное содержание (хотя и изменяется его сенсорная модальность, доминируют тактильные и слуховые образы) и внутренняя (нарративнообразующая) структура повествования-сюжетопорождения. Сопоставление вклада различных факторов (в данном случае — сенсорной модальности) в интегральную работу психического аппарата, выполненное в духе Лурии-Солмза, позволяет более отчетливо определить «работу сновидения» в чистом виде.

Изучение сновидений населения послевоенной Германии, выполненное М. Шрэдлем и Э. Пилем, примечательно тем, что исследованы репре-

зентативные выборки, при этом анализом охвачен почти полувековой период времени (с 1956 по 2000 гг.). Эти масштабные данные ценны тем, что получены в иной — социологической — парадигме и, несмотря на существенные методологические недостатки, дают обильную пищу для понимания связи между событиями реальной жизни и материалом сновидения. Выводы же авторов могут быть интерпретированы, исходя из собственных задач психоанализа.

Сходный проект, но уже культурологического плана реализовал в своей статье Б. Кляйн. Решительное вторжение энтомолога в пределы науки, казалось бы, чуждой его профессиональным интересам, неожиданно оказалось необычайно плодотворным, что лишний раз свидетельствует в пользу интеграции и междисциплинарного подхода. За увлекательным изложением и красочным иллюстративным материалом кроется глубинно-герменевтический подход¹ в русле работ Х. Гадамера и П. Рикера. Б. Кляйн собрал обширный материал о той роли, которую играет символика членистоногих в генезе психопатологических симптомов, научных открытиях, создании произведений искусства, фольклоре и, конечно же, сновидениях.

Редкий клинический случай, верифицированный с помощью полисомнографии, приводится в статье Ш.-Б. Йе и К. Шенка, методология которых лежит вне рамок психоанализа. Считается, что в центре психоаналитического интереса расположена сексуальная тематика. Дабы не изменять этой несуществующей традиции, мы посчитали полезным включить в сборник и статью сомнологов, которые, сами того не сознавая, оказали важную услугу теории Фрейда, подробно описав сексуальное поведение во сне. Аутоэротическое поведение в условиях фрустрации и депривации открывает поле для психоаналитического обсуждения. Данные инструментальных методов, которые обычно смущают умы аналитиков, в этом случае оказываются очень важными, ибо они указывают на истинно функциональную природу сексомнии, т.к. регистрируют отсутствие эпипептической активности. Это ли не лучшая иллюстрация воплощения цензуры в состоянии бодрствования, отрицающей неприемлемые для сознания факты?

Притязания Фрейда на создание всеобъемлющей теории психики в том или ином виде неизбежно, хотя и неявно, включают концепцию языка и речи, тем более, что у него имелся обширный опыт осмысления этих явлений². Для психоанализа это имело далеко идущие последствия,

¹ Подробнее см.: Рикер П. Конфликт интерпретаций. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002.

² Подробнее см.: Freud S. Zur Auffassung der Aphasien. Leipzig, Wien: F. Deuticke, 1891. Fig. 8, 9 и современную точку зрения в: Каплан-Солмз К., Солмз М. Клинические исследования в нейропсихоанализе. Введение в глубинную нейропсихологию. М.: Академический проект, 2016. С. 23–30.

послужив основанием развития этой темы, например, Р. Якобсоном, Н. Хомским, В. Чейфом, Т. ван Дейком, Ж. Лаканом, М. Эдельсоном и др. Одно из современных направлений аналитической теории и практики — исследования нарратива, повествовательной структуры устной, письменной речи и, шире — любой знаковой системы. Введением в эту тему применительно к психоаналитической практике является статья П. Килроу, в которой сновидение рассматривается как текст и повествование — нарратив — в перспективе исследований от типов драматических сценариев Аристотеля до анализа массовой коммуникации, политических переговоров и семиотики культуры С. Чатмана. Такой подход в конечном итоге может раскрыть внутренний код человеческого мышления.

Раздел о клиническом использовании сконцентрирован на проблематике контртрансферентного сновидения. И здесь представлены два различных подхода. Статья Р. Цвибеля обобщает многолетнюю работу опытного аналитика, отраженную в его многочисленных монографиях, к сожалению, недоступных широкой читательской аудитории в России. Автор представляет литературный обзор по теме, делится опытом использования контртрансферентных сновидений в построении рабочего альянса, а также обсуждает типичные ошибки начинающих терапевтов, игнорирующих этот важный аспект аналитической работы. Эмпирическое исследование группы коллег под руководством Е. Лестер необычно тем, что объектом исследования становятся сами психоаналитики в таком непростом вопросе, как контртрансферентные реакции на своего пациента. Опыт канадских исследователей свидетельствует о том, что аналитики с тревогой делятся даже элементами клинического материала, когда речь идет о контрпереносе. Это наблюдение неожиданно даже для авторов. В то же самое время контртрансферентное сновидение остается ценным источником клинического опыта самого аналитика.

Нам также отрадно видеть в этом разделе статью врача-психиатра из Санкт-Петербурга М. С. Чистякова, который подробно исследовал бессознательную групповую динамику в связи с появлением сновидений в ходе групповой психотерапии. Несомненным достоинством его работы стали подробные примеры из клинической практики автора. Описываемый Г. Атлас опыт взаимодействия с пациенткой позволяет реконструировать фигуру аналитика, появляющуюся в сновидении в виде символической буквы-пиктограммы, открывает доступ к материнскому образу, эмоциональному отреагированию и развертыванию невроза переноса. Сновидения пациентки позволяют терапевту наблюдать за невидимой иным образом динамикой объектных отношений и личностной трансформацией.

В отдельный раздел вынесена статья О. Лемпен и Н. Мидгли, в которой исследуется роль детских сновидений в ходе аналитической терапии. Детские сны столь же неоднозначны, как и процесс игры. Авторы указывают, что Фрейд, изначально считавший детские сновидения своеобраз-

ным эталоном, иллюстрирующим его теорию исполнения желания, позднее скорректировал свою точку зрения. Опрос, проведенный авторами среди практикующих детских аналитиков, показал, что в психоаналитической работе с детьми сновидение уступает место игре, хотя их онтологический статус тождествен. Несомненными достоинствами этой работы является выверенный дизайн исследования, ориентированный на принципы доказательности, а также редкий пока еще в аналитической традиции метаанализ данных.

Отобранные для сборника материалы мы переводили с английского. Но этот английский столь же разнообразен, как и тематики статей, отражающих многообразие областей научного знания. К примеру, совершенно по-разному звучат языки немцев: Баррета Кляйна — энтомолога из Костанца, Ральфа Цвибеля — психоаналитика из Касселя и Михаэля Шрэдля из Мангейма. Нет ничего удивительного, что их стиль не похож на эмпирические тексты Келвина Кай-Чинь Йу — нейропсихолога из Гонконга и Ши-Бин Йе — сомнолога из Тайваня. И, конечно же, выходцы из стран Азии пишут не так, как это получается у канадцев: Женевьев Робер и Евы Лестер из Квебека, а также Александра Лёнга из Альберты. Принципиально иной тон повествования задают метафоры Юджина Махона — нью-йоркского аналитика, а также витиеватые обороты Майкла Роббинса — психиатра из Бостона. Во всех этих случаях мы пытались найти золотую середину между сохранением стиля автора и доступным переводом с приведением текста к единой лексической базе.

При составлении сборника мы задавались целью интеграции разнородного знания. Подобная попытка чревата столкновением разных терминологических традиций и методологических подходов. Так, например, в отечественной сомнологии не устоялась терминология, описывающая сюжеты кошмаров, причудливость и обыденность сновидения. Предложенные нами переводы мы сопровождали сносками и указаниями исходных англоязычных понятий.

Содержание психоаналитических терминов нами согласовывалось со «Словарем по психоанализу»¹ и в некоторых случаях комментируется в подстрочных сносках. Перевод производных от них прилагательных (например, трансферентный) опирался на предложения А. В. Казанской², высказанные в предисловии к двухтомному изданию «Современный психоанализ» Х. Томэ и Х. Кэхеле.

Что касается названия внутриспсихических структур, то в данном случае мы сделали отступление от предложенного Н. С. Автономовой³ — переводчиком словаря Ж. Лапланша и Ж.-Б. Понталиса — варианта, хотя ее

¹ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.

² Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория. М.: Прогресс-Литера, Яхтсмен, 1996. С. 20–24.

³ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. С. 15–20.

аргументация во многом нам близка. Как известно, терминология Фрейда на основе личных местоимений немецкого языка (Оно, Я, Сверх-Я и т.д.) при переводе на английский была заменена Джеймсом Стрэчи латинскими терминами (Ид, Эго, Супер-Эго и др.). Латинизация для англоязычного читателя стала удачным решением. Но подобный подход не устранил трудностей перевода, а усилил проблемы, которые уже существовали. В целях разделения понятий мы также воспользовались терминами Эго и Собственное Я, как это уместно сделано в переводах работ Отто Кернберга¹ и Вейкко Тэхкэ². Применительно к сборнику работ, в котором собраны статьи исследователей, приверженных различной методологии, проблема возникает не с традиционным переводом местоимений, а в тех ситуациях, когда психоаналитики оказываются на вотчине феноменологии. Эго — это операциональная структура, содержащая нефеноменологические моменты; концепт, обозначающий некую часть психики, и к обыденному пониманию «внутреннего Я» он отношения не имеет. Таким образом, в русском языке термин «Я» совпадает с обыденным речупотреблением. Однако в понимании Фрейда «Я» (das Ich) как структура не сводится собственно к феноменологии самосознания. Поэтому переживаемое «Я» (опыт от первого лица) нами отделено от «фрейдовского Я» (das Ich) с помощью латинизации последнего — Эго.

Фрагменты «Толкования сновидений», которые зарубежные авторы цитируют по «Стандартному изданию» под ред. Дж. Стрэчи, нами выверялись по переводу Я. М. Когана. Несмотря на все усердие по редактированию рукописей, не все барьеры остались преодоленными, хотя мы максимально старались сгладить шероховатости. Думается, что это именно та небольшая плата, которую стоит отдать на пути объединения психоаналитического знания с научной традицией.

Отзывы, комментарии, замечания и предложения о сотрудничестве редакция Альманаха принимает по адресу электронной почты: integrative_society@mail.ru.

И. В. Пудиков, К. А. Лемешко

¹ Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. М.: Класс, 2014. С. 284–300.

² Тэхкэ В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход. М.: Академический проект, 2001.

I. Физиология сновидений

Фрейдовская теория сновидений сегодня¹

Марк Солмс. Кафедра нейропсихологии Кейптаунского университета, Кейптаун, ЮАР.

Пер. с англ. К. А. Лемешко

В 1953 г. Азеринским и Клейтманом было открыто физиологическое состояние, известное как БДГ-сон² (Aserinsky & Kleitman, 1953). Оно представляет собой парадоксальное состояние, при котором человек спит, но его мозг при этом осуществляет интенсивную работу. Такое состояние возникает примерно каждые 90 минут цикла ночного сна с постоянной регулярностью. В 1957 г. Демент и Клейтман сообщили, что отчеты о сновидениях представлялись испытуемыми приблизительно в 80% случаев пробуждения из этого состояния. И лишь 10% пробуждений из НБДГ-сна сопровождаются аналогичными отчетами. Это обстоятельство стало основой вывода о том, что БДГ-сон является физиологическим эквивалентом процесса сновидения.

В ходе ряда успешных экспериментов, выполненных в основном Мишелем Жуве и Аланом Хобсоном, открыты мозговые механизмы парадоксального сна: БДГ-сон включается и выключается достаточно простым осцилляторным механизмом, расположенным в нижних отделах продолговатого мозга. Однако этот отдел мозга не имеет почти никакого отношения к психической жизни. Единственной его функцией, связанной с психикой, является регулирование уровня бодрствования. Следовательно, он не в состоянии выполнять сложные психические операции, участвующие в работе сновидения³. Соответственно, к середине 70-х гг. XX в. этот вырванный из нейрофизиологического контекста факт дал основание некоторым физиологам считать теорию Фрейда, рассматрива-

¹ Solms M. Freudian dream theory today // The Psychologist. Vol. 13. № 12. Dec. 2000.

² БДГ — фаза сна с быстрыми движениями глаз. Встречаются также такие синонимы как парадоксальная фаза, быстроволновый сон, десинхронизированный сон. Эта фаза занимает до 20% продолжительности сна. Остальные 80% представлены не-БДГ (НБДГ) сном, который состоит из четырех стадий. См. более подробно: Ковальзон В. М. Основы сомнологии: физиология и нейрохимия цикла «бодрствование–сон». М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2011. — *Прим. пер.*

³ Работа сновидения — совокупность действий, преобразующих материал сновидения в сновидение как таковое (см.: Лапанин Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. С. 406–407). — *Прим. пер.*

- Klein M.* (1932). *The Psychoanalysis of Children*. L.: Karnac Books, 1975.
- Lansky M.R.* (1992). *The Legacy of The Interpretation of Dreams* // *Lansky M.R. Essential Papers on Dreams*. P. 3–31. N. Y.: University Press.
- Lewis O., O'Brien J.* (1991). *Clinical Use of Dreams with Latency-age Children* // *Am. J. Psychother.* 65(4). 527–543.
- Loden S.* (2003). *The Fate of the Dream in Contemporary Psychoanalysis* // *J. Amer. Psychoanal. Assn.* 51(1). 43–70.
- Mack J.E.* (1965). *Nightmares, Conflict and Ego Development in Childhood* // *Int. J. Psycho-Anal.* 46. 403–428.
- Mabon E.* (1992). *Dreams—A Developmental and Longitudinal Perspective* // *Psychoanal. St. Child.* 47. 49–65.
- Mayes L.C., Cohen D.J.* (1993). *Playing and Therapeutic Action in Child Analysis* // *Int. J. Psycho-Anal.* 74. 1235–1244.
- Mayes L. C., Cohen D.J.* (1996). *Children's Developing Theory of Mind* // *J. Amer. Psychoanal. Assn.* 44 (1). 117–142.
- Medici De Steiner C.* (1993). *Children and Their Dreams* // *Int. J. Psycho-Anal.* 74. 359–370.
- Merriam S.B.* (2002). *Qualitative Research in Practice: Examples for Discussion and Analysis*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Mosher P.W.* (1998). *Frequency of Word Use as Indicator of Evolution of Psychoanalytic Thought* // *J. Amer. Psychoanal. Assn.* 46. 577–581.
- Murray J.* (1995). *Children's Dreams* // *Journal of Genetic Psychology.* 156 (3). 303–312.
- Niederland W.* (1957). *The Earliest Dreams of a Young Child* // *Psychoanal. St. Child.* 12. 190–208.
- Piaget J.* (1929). *Dreams* // *The Child's Conception of the World*. P. 88–122. N. Y.: Harcourt Brace.
- Rangell L.* (1956). *The Dream in the Practice of Psychoanalysis* // *J. Amer. Psychoanal. Assn.* 4. 122–137.
- Root N.N.* (1962). *Some Remarks on Anxiety Dreams in Latency and Adolescence* // *J. Amer. Psychoanal. Assn.* 10. 303–322.
- Sandler J., Kennedy H., Tyson R.L.* (1980). *The Technique of Child Psychoanalysis* // *Discussions with Anna Freud*. L.: Karnac Books.
- Siegel A.* (2005). *Children's Dreams and Nightmares: Emerging Trends and Research* // *Dreaming.* 15 (3). 147–154.
- Smith J.A., Jarman M., Osborn M.* (1999). *Doing Interpretative Phenomenological Analysis*. // *Murray M., Chamberlain K. Qualitative Health Psychology, Theories and Methods*. L.: Sage.
- Spiegel S.* (1994). *An Alternative to Dream Interpretation with Children* // *Contemp. Psychoanal.* 30 (2). 1994 384–395.
- Strauch I.* (2005). *REM Dreaming in the Transition from Late Childhood to Adolescence: A Longitudinal Study* // *Dreaming.* 15(3). 155–169.
- Sugarman A.* (2003). *A New Model for Conceptualizing Insightfulness in the Psychoanalysis of Young Children* // *Psychoanal. Q.* 72. 325–355.

Оглавление

Предисловие редакторов	3
I. Физиология сновидений	13
Фрейдовская теория сновидений сегодня <i>М. Солмз</i>	13
Процесс сновидения и мозг: от феноменологии к нейрофизиологии <i>Ю. Нирф, Дж. Тонони</i>	19
Процесс сновидения и парадоксальный сон управляются различными мозговыми механизмами <i>М. Солмз</i>	53
Нейроанатомические корреляты процесса сновидения: противоречивые данные о роли надкраевой извилины (работа сновидения). Часть 1 <i>К. Кай-Чинь Йу</i>	73
II. Концепции	96
Русский предтеча Фрейда <i>И.В. Пудиков</i>	96
От работы сновидения Фрейда к Биону: меняющееся представление о сновидении в психоаналитической теории <i>Дж.А. Шнайдер</i>	124
III. Психология сновидений	148
Другой взгляд на сновидения: размежевание первичных и вторичных процессов теории Фрейда <i>М. Роббинс</i>	148
Остроумие в сновидении: заметка о сложной эстетике обманчивого облика <i>Ю. Махон</i>	176
Самосознание в сновидениях <i>М. Козмова и Н. Волман</i>	183
IV. Кошмары и ПТСР	206
Военные неврозы и адаптивная функция парадоксального сна <i>Р. Гринберг, Ч. Перлман, Д. Гемпел</i>	206
Кошмары <i>А. Лёнз, В. Лейн, М. Робсон</i>	216
Тематический и контент-анализ идиопатических кошмаров и неприятных сновидений <i>Ж. Робер, А. Задра</i>	222
V. Panorama methodologica	244
Что мы на самом деле знаем о сновидении Менделеева про периодическую систему? Заметка о сновидениях, помогающих решать научные проблемы <i>Дж. Бэйлор</i>	244
Сновидения слепых мужчин и женщин: подтверждение обнаруженных ранее данных и дальнейшее развитие теории <i>К.С. Гуровиц, С. Данн, Дж.В. Домхофф, Г.Фисс</i>	249
Любопытная связь между насекомыми и сновидениями <i>Б.А. Кляйн (пер. с англ. М.В. Старфок)</i>	264
Сюжеты сновидений о войне у населения Германии в период с 1956 по 2000 год <i>М. Шредль, Э. Пиль</i>	285

Сексомния: случай мастурбации во сне у мужчины со снохождением, зафиксированный с помощью видео-полисомнографии <i>Ш.-Б. Йе, К. Шенк</i>	294
VI. Сновидение как нарратив	303
Сновидение как текст, сновидение как нарратив <i>П.А. Килроу</i>	303
VII. Клиническое использование сновидений	324
Динамика контртрансферентных сновидений <i>Р. Цвибель</i>	324
Пересмотр теории контртрансферентных сновидений: исследование <i>Е.П. Лестер, Р.-М. Жодуан, Б.М. Робертсон</i>	345
Функция сновидений и функции внесения сновидений в группе в контексте групповой динамики <i>М.С. Чистяков</i>	361
Ешь, молись, и пусть приснятся сны: современное использование сновидений в психоаналитическом консультировании <i>Г. Атлас</i>	378
VIII. Сновидения у детей	385
Изучение роли детских сновидений в психоаналитической практике сегодня: пилотное исследование <i>О. Лемтен, Н. Мидгли</i>	385

Научное издание

**Исследование сновидений-1. Альманах
общества интегративного психоанализа**

Корректор: Моисеева Т.Г.
Компьютерная верстка: Зеленцов П.О.
Группа допечатной подготовки изданий:
Иванова М.В.
Исакова Т.В.
Коновалова Т.Ю.
Крылов К.А.

Подписано в печать ???.09.2017. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,75. Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Академический проект»
(общество с ограниченной ответственностью),
адрес: 111399, г. Москва, ул. Маргеновская, 3;
сертификат соответствия
№ РОСС RU. АЕ51. Н 16070 от 13.03.2012;
орган по сертификации РОСС RU.0001.11АЕ51
ООО «Профи-сертификат».

Отпечатано: Публичное акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»,
адрес: 109316, г. Москва, Волгоградский просп., 42, корп. 5,
телефон: +7 495 221 8980

**По вопросам приобретения книги
просим обращаться в издательство:**

телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,
факс: +7 495 305 6088,
e-mail: info@aproject.ru, zakaz@aproject.ru,
интернет-магазин: www.academ-pro.ru.

**Издательство
«Академический проект»
предлагает**

книги по философии,
психологии,
истории,
культурологии,
геополитике,
а также учебную
и справочную литературу
по гуманитарным дисциплинам
для вузов, лицеев, колледжей.

Вы можете приобрести книги:
купив их в нашем
интернет-магазине
www.academ-pro.ru,
заказав их по телефону
+7 495 305 3702,
по факсу
+7 495 305 6088
или по электронной почте
info@aproject.ru,
zakaz@aproject.ru.

Просим вас быть внимательными и указывать
полный почтовый адрес и телефон / факс для обратной связи.
С каждым выполненным заказом вы будете получать
информацию о новых книгах, выпущенных в свет
нашим издательством.

ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ!

Издательство «Академический проект»,
адрес: 111399, Москва, ул. Мартеновская, 3,
телефоны: +7 495 305 3702, +7 495 305 6092,
e-mail: info@aproject.ru.